

УДК 347.132.142

Трубинова Екатерина Ивановна

Trubanova Ekaterina Ivanovna

аспирант кафедры гражданского права юридического факультета ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»,
ekaterina.trubanova.law@yandex.ru

Candidate for Doctorate, Chair of the Civil Law, Department of Law, Perm State National Research University
ekaterina.trubanova.law@yandex.ru

ОХРАНА НАИМЕНОВАНИЙ МЕСТ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОВАРА ОТ АКТОВ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

PROTECTION OF CONSIGNMENT 'MADE-IN' MARK FROM ACTS OF UNFAIR COMPETITION IN THE LEGAL SYSTEM OF RUSSIA

В работе представлен перечень недобросовестных конкурентных актов в сфере прав на наименование мест происхождения товаров (паразитирование, имитация, дезорганизация), предложено внесение дополнений в текст статьи 1535 Гражданского кодекса Российской Федерации.

This paper presents a list of unfair competition acts in the field of consignment 'made-in' reference (sponging off, making look-alike, disorganization), and suggests that amendments be made to the wording of the Russian Federation Civil Code, Article 1535.

Ключевые слова: недобросовестная конкуренция, наименование места происхождения товара, географическое указание.

Key words: unfair competition, consignment 'made-in' reference, geographical mark.

В условиях экономической интеграции и трансграничной экспансии капитала существенное конкретное преимущество приобретают наиболее аутентичные местные компании, спрос на товары, услуги и работы которых обусловлен особенностями локализации производства. Наименование места происхождения товара (далее – НМПТ) как его особое средство индивидуализации, выполняющее гарантийную (гарантирование потребителям особых свойств товара), идентификационную (идентификация производимых на территории соответствующих географических объектов товаров) и рекламную (обеспечение узнаваемости товара потребителем) функции, отражает именно особенности локализации производства товара.

Действующее законодательство понимает под НМПТ обозначение, представляющее собой либо содержащее современное или историческое, официальное или неофициальное, полное или сокращённое наименование страны, городского или сельского поселения, местности или другого географического объекта, а также обозначение, производное от такого наименования и ставшее известным в результате его использования в отношении товара, особые свойства которого исключительно или главным образом определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами [1, п. 1 ст. 1516]. При пространности изложенной дефиниции её содержание не охватывает признаки географического указания, которому на территории РФ также придаётся охрана вне норм гражданского законодательства [2, п. 1 ст. 22]. Вместе с тем, как отмечается в литературе [3, с. 378], конкурентное законодательство способно до определённой степени корректировать пробелы и недостатки действующей системы права интеллектуальной собственности, соотносясь с потребностями новой информационной экономики, что реализуется при помощи инструмента недопущения недобросовестной конкуренции.

Совокупность норм, регламентирующих охрану НМПТ, выделяется из правового комплекса, регулирующего охрану результатов интеллектуальной деятельности в связи со специфичностью объектов охраны. Фундаментальным отличием, которое влияет и на построение системы правовой охраны НМПТ, является то, что в основе данных объектов нет ни юридической, ни фактической монополии в строгом смысле слова. Содержащиеся в отечественной доктрине суждения [4] о существовании исключительных прав на поименованные объекты не представляются нам убедительными, поскольку не коррелируют с содержанием прав на НМПТ. В отличие от исключительных прав в содержание прав на них не включаются правомочия исключительного использования и распоряжения, которые в совокупности образуют исключительное право на объект интеллектуальной собственности. Нормативное установление исключительного права на НМПТ является весьма условным, поскольку «в ином случае вопрос о природе этих прав останется открытым, их регламентация выпадет из общей системы и повиснет в воздухе» [5, с. 67].

Смысл правовой охраны НМПТ от актов недобросовестной конкуренции состоит в предотвращении нарушения субъективных прав, осуществляемом посредством мер правового характера. Недобросовестная конкуренция суть противоречащие законодательству Российской Федерации, обычаям, требованиям добросовестности, разумности и справедливости действия хозяйствующих субъектов, при которых увеличивается возможность каждого из них воздействовать на общие условия обращения товаров на данном рынке и причинившие или способные причинить убытки другим хозяйствующим субъектам-конкурентам и (или) потребителям либо нанесшие или способные нанести вред деловой репутации хозяйствующих субъектов-конкурентов. Проблема эффективной охраны НМПТ от актов недобросовестной конкуренции состоит в размытости правовой природы охраняемого объекта, а также в несистемном характере определения состава недобросовестных конкурентных актов в рассматриваемой сфере.

Охрана НМПТ от актов недобросовестной конкуренции возможна исключительно при выявлении наиболее распространенных недобросовестных конкурентных действий. Права на НМПТ могут являться непосредственным предметом посягательств при паразитировании, имитации или дезорганизации.

Имитация в рассматриваемой сфере проявляется в контрафактных действиях, к которым относятся использование зарегистрированного НМПТ лицами, не имеющими соответствующего свидетельства, даже если при этом указывается подлинное место происхождения товара или наименование используется в сочетании с такими словами, как «род», «тип», «имитация» и тому подобными, а также использование сходного обозначения для любых товаров, способного ввести потребителей в заблуждение относительно места происхождения и особых свойств товара [1, абз. 1 п. 3 ст. 1519]. Признаков недобросовестной конкуренции в действиях неуправомоченного хозяйствующего субъекта не исключают как факты неправомерного использования НМПТ третьими лицами, так и обстоятельства производства соответствующего товара таким субъектом в соответствии с требованиями ГОСТ и технических регламентов, установленных для товара с соответствующим НМПТ. Так, Девятый арбитражный апелляционный суд отмечает, что осуществление производства сыра «Адыгейский» в соответствии с требованиями Федерального закона от 12.06.2008 № 88-ФЗ и ГОСТ Р 53379-2009 не дает право на использование зарегистрированного в установленном законом порядке НМПТ «сыр адыгейский» [6].

Паразитирование в отношении прав на НМПТ проявляется и при использовании НМПТ субъектом таким образом, что у потенциального потребителя формируется впечатление о наличии хозяйственных связей между недобросовестным конкурентом и правомерно использующими НМПТ соконкурентами при фактическом отсутствии экономических связей. К примеру, использование ответчиком словесного обозначения «САРОВА» для маркировки подслащенных напитков вводит потребителей в заблуждение относительно производителя оригинальных прохладительных лимонадов исходя из продолжительного периода успешного продвижения истцом бренда с НМПТ, обладающего различительной способностью и ассоциирующегося в сознании потребителя с определённым производителем [7].

Дезорганизация как крайняя форма паразитирования в сфере прав на НМПТ выражается в осуществлении действий по регистрации или использованию НМПТ лицом, фактически не осуществляющим хозяйственную деятельность в соответствующем регионе, месте либо не обладающим техническими возможностями для изготовления элементов, веществ, производство которых является неотъемлемой частью процесса создания соответствующего товара, если это очевидным образом влияет на его особые свойства. Такие действия недобросовестного конкурента фактически направлены на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности за счёт устранения конкурентов с товарного рынка и снижения затрат на продвижение товара, ранее введённого в оборот конкурентами и известного широкому кругу потребителей. Нормативно установленный запрет недобросовестной конкуренции, связанной с приобретением исключительного права на средства индивидуализации продукции, не получил развития в правоприменительной практике при существовании соответствующих недобросовестных конкурентных актов. Считаем, что признаки недобросовестной конкуренции обнаруживаются в действиях субъекта при подаче заявки на регистрацию НМПТ «Дербент» и «Дагестан» в отношении товаров «алкогольный напиток из выдержанного виноградного спирта, полученного перегонкой; бренди» с выдержкой 6 – 7 и 15 лет соответственно при отсутствии на дату подачи заявки необходимых лицензий, оборудования а, следовательно, невозможности соблюдения необходимых сроков выдержки продукта в совокупности с известностью товара, маркированного соответ-

ствующими обозначениями и ранее введённого в оборот третьими лицами – конкурентами заявителя [8].

Для эффективной защиты от актов недобросовестной конкуренции в сфере прав на НМПТ представляется необходимым дополнить статью 1535 «Основания оспаривания и признания недействительным предоставления правовой охраны наименованию места происхождения товара и исключительного права на такое наименование» Гражданского кодекса Российской Федерации пунктом 4: «Предоставление правовой охраны наименованию места происхождения товара может быть оспорено и признано недействительным в течение всего срока действия правовой охраны в отношении всех или некоторых обладателей свидетельства об исключительном праве на наименование места происхождения товара, если связанные с государственной регистрацией наименования места происхождения товара действия признаны в установленном порядке недобросовестной конкуренцией».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

- 1) Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая): Федеральный закон от 18.12.2006. №230-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // Российская газета. 22.12.2006. №289.
- 2) Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/ TRIPS) от 15.04.1994 (вступило в силу для России 22.08.2012) // Собрание законодательства РФ. 10.09.2012. № 37 (приложение, ч. VI). – С. 2818 – 2849.
- 3) *Войниканис Е.А.* Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. – М: ИД «Юриспруденция», 2013. – 552 с.
- 4) *Ерёменко В.И.* О правовой охране наименований мест происхождения товаров в России // Законодательство и экономика. 2012. № 5. – С. 16 – 38.
- 5) *Дозорцев В.А.* Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей. – М.: Статут, 2005. – 416 с.
- 6) Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.07.2013 № 09АП-13942/2013 по делу № А40-131835/2012 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс»
- 7) Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 27.10.2008 по делу № А43-1439/2008-15-53 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс»
- 8) Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.03.2012 по делу № А40-79104/2011-5-491 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс»